

В течение четырёх или пяти дней Хэ Янь не выходила на тренировочное поле, чтобы попрактиковаться.

На самом деле она сама не принимала близко к сердцу боль в ноге, но лекарь Шэнь Мусюэ из Лянь Чжоу Вэй каждый день приходила давать девушке лекарство и неоднократно советовала не заниматься энергичными физическими упражнениями. Хун Шань тоже наставлял её в это время:

- Ты должен слушать доктора. Если ты снова будешь ранен, то не сможешь занять первое место в день боя за флаг и не сможешь войти в передовой батальон. Не плачь, когда придёт время.

Хэ Янь, подумав об этом, была вынуждена уступить. Она не торопилась, это было всего на один-два дня.

Но в эти дни, пока она была вдали от тренировочного поля, её комната в основном была полна, так как люди, навещающие девушку, приходили бесконечным потоком. Сегодня Цзян Цзяо приволок несколько кислых слив, а на следующий день Хуан Сюн принёс связку жареных перепелов. Самым безмолвным был Ван Ба, который ничего не мог с собой поделаться – возвращаясь в свою комнату, он просил новобранцев доставить девушке половину надкусанных сухих булочек, которые, очевидно, являлись его добычей. Этот парень действительно считал казармы своей горой.

Даже инструктор Лян приходил дважды, и оба раза он видел Хэ Янь, который был окружён толпой в весеннем ветре (1). Инструктор взглянул на её стол, полный еды, наваленной, как гора, и уронил несколько ревниво звучащую фразу:

- О, ты хорошо устроился, – после этого он ушёл, чувствуя себя совершенно беспомощным.

Вокруг было невероятно шумно. С тех пор, как Хэ Янь пострадала и не могла покинуть комнату, прошло семь или восемь дней. Раны девушки уже зарубцевались, а день борьбы за флаг становился всё ближе и ближе.

В этот день, ещё до захода солнца, Хун Шань и остальные вернулись. Хэ Янь была удивлена и спросила:

- Почему вы так рано ушли с тренировочного поля?

- Сегодня четырнадцатое июля (2), праздник Чжунъюань (3), – первым ответил Мэй. – Старший инструктор попросил нас уйти с тренировочного плаца пораньше и поужинать, чтобы установить водяные фонари у реки, дабы поклониться нашим предкам.

- Этот Лянь Чжоу Вэй не так уж плох, они даже дают людям время поклоняться своим

предкам и родственникам, – Хун Шань вздохнул.

Хэ Янь улыбнулась, так как она знала, что это традиция в военном лагере. Когда она служила в армии Фуюэ, местное руководство в гарнизоне учило людей устанавливать мемориал, чтобы отдать дань уважения солдатам, погибшим на войне. В наши дни Лянь Чжоу Вэй был окружён горами и реками, что делало его очень удобным для запуска водяных фонарей.

– Мы с моим старшим братом собираемся зажечь водяные фонари для моих родителей, – сказал им Мэй об их умерших родителях, но он был не особо опечален. Может быть, его родители ушли слишком рано, и память о них была очень слабой. Он спросил Хун Шаня: – Брат Шань, ты собираешься поклоняться предкам?

– Да, мама рано ушла, я запущу один фонарь для неё.

Несколько человек посмотрели на Хэ Янь в унисон:

– Брат Хэ, ты пойдёшь или нет?

Здесь личность Хэ Янь была, вероятно, самой загадочной. Она не любила говорить с Мэем и другими о своих семейных делах. Хун Шань знал только, что Хэ Янь пришёл в армию, когда его семья отчаянно нуждалась, но когда он смотрел на уверенную внешность друга на тренировочном плаце, то чувствовал, что Хэ Янь не был ребёнком из обычной семьи.

– Я? Я тоже пойду, – Хэ Янь опустила глаза, понизив голос. – Мне тоже есть кому поклоняться.

Мэй и остальные почувствовали, что атмосфера была не слишком подходящей для расспросов, поэтому предпочли не задавать вопросов, вместо этого начав говорить о чём-то более лёгком.

После ужина солнце совсем село, и Луна вышла из-за тёмных туч, в то же время почти все новобранцы из Лянь Чжоу Вэй покинули казармы.

Фонарь приходилось складывать самому, а бумагу складывали в несколько больших корзин на тренировочном плаце. Хэ Янь тоже пошла за ней. Она была не очень хороша в этих ремёслах, но Мэй увидел это и сложил ей бумагу в форме лампы лотоса в три или пять раз, после чего он бросил короткую белую свечу в центр лампы лотоса и передал её Хэ Янь:

– Всё готово!

– Спасибо, – похвалила Хэ Янь. – Ты хорошо справляешься с такими вещами.

Мэй смущённо улыбнулся:

– Мы со старшим братом складывали много фонарей, чтобы продать их во время Праздника середины года. Я привык заниматься этим. Если бы бумага была больше, я мог бы сложить более красивый и большой фонарик!

Ши постучал его по голове и неодобрительно сказал:

– Сейчас не время хвастаться.

Мэй высунул язык и побежал к реке Улу с водяным фонарём в руке:

– Я сейчас зажгу фонарь, брат Хэ, поторопись!

После начала осени погода в Лянь Чжоу ночью стала прохладнее. Утром шёл дождь, но жара днём ещё не спала. Густой лес на горе рождал прохладный морозец и росу, а луна и звёзды были в изобилии, заставляя ярко сиять речную воду.

На берегу реки уже толпились люди, пришедшие поклониться предкам, и пламя свечей мерцало, как десять тысяч серебряных цветов, сияющих над рекой, отражая пляшущие языки пламени. Плавающий красный лотос уплыл вдаль с мыслями верующих, превратился в светлое пятно там, где вода встречается с небом, и постепенно исчез.

– Здесь всё в порядке, брат Хэ... – Мэй обернулся и опешил: – Где брат Хэ?

Хун Шань и Ши переглянулись:

– Я не знаю, он только что был здесь.

---

1. В радостном, приподнятом настроении.

2. Вообще этот праздник отмечается в седьмой лунный месяц, и это август. Но, из-за того, что лунный календарь не так стабилен, как светский, возможно, в разные годы происходит столь значительное смещение. Либо здесь ошибка автора и/или анлейтера.

3. Фестиваль середины года или фестиваль голодных духов – традиционный китайский фестиваль и праздник, отмечаемый не только в самом Китае, но и представителями китайских диаспор во многих странах. В китайском календаре (лунно-солнечный календарь) Фестиваль духов приходится на пятнадцатую ночь седьмого лунного месяца (на четырнадцатую в южной части Китая).

В китайской культуре пятнадцатый день седьмого месяца по лунному календарю называют Днём Духов, и седьмой месяц в целом рассматривается как Месяц Духов (кит. 鬼月), в течение которого привидения и духи, в том числе умерших предков, приходят из нижнего мира. В отличие как от весеннего праздника цинмин, так и от осеннего праздника чунъян, более известного как Праздник двойной девятки, в которые ныне живущие потомки воздают должное своим умершим предкам, в День Духов умершие, как считается, посещают живых.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1381546>